

*Татьяна СТОГОВА,
поэт, преподаватель, кандидат наук
(г. Харьков)*

ПОЭТИЧЕСКАЯ ПРОЗА СЕРГЕЯ ШЕЛКОВОГО

На днях я спросила соседа по даче, заядлого путешественника и замечательного рассказчика:

— А как всё же выглядит полярное сияние? (Дело в том, что я, никогда его так и не увидев, много лет читаю студентам лекции по физике, при этом рассказываю о физических процессах в газовом разряде, каковым по сути и является полярное сияние.)

— Это, — ответил он, — как будто перед Вами огромный занавес, закрывающий полнеба; он ритмично колыхается, переливаясь ярким многоцветием — от коротковолновой — голубовато-фиолетовой области спектра — до длинноволновой — оранжево-красной. Зрелище это Вас мгновенно захватывает, очаровывает, забыть его невозможно.

Я вспомнила об этом, читая и перечитывая новую книгу прозы Сергея Шелкового «Кровь, молоко», точно так же переливающуюся всем разнообразием красок авторского таланта.

До сих пор я, как и мои друзья, собратья по перу, восхищались его поэзией. «Я скажу тебе с последней прямоотой»: это один из лучших поэтов современности — он хорошо известен в литературе и любим подготовленным, образованным читателем, способным на серьёзные интеллектуальные усилия (простите за невольный комплимент в свой адрес); ведь поэзия — действие интимное, причём принадлежащее одновременно двум субъектам — автору и читателю, ибо без последнего — «камо грядеши?»

О стихах Сергея Шелкового можно говорить бесконечно долго, приводя всё новые и новые примеры, образцы его светящейся, воздушной и очень доброй и мудрой поэзии.

Но речь сейчас о недавно вышедшей книге прозы поэта. На первый взгляд — это повествование о детстве, о юных годах ребёнка, в котором рано проявляется талантливость, эмоциональность, способность чувствовать и сопереживать всему живому: близким людям, друзьям, даже животным и растениям.

Но — лишь на первый взгляд. На самом деле, это книга о нашем времени, начиная с пятидесятых годов прошлого столетия, о реалиях нашей жизни, отражённых сознанием ребёнка, затем — отрока.

Здесь и двory нашего детства, и детские споры с драками, и поездки к любящим и любимым родным в пыльные июльские городки Донбасса, и первые счастливые рыбалки, и любимая школьная учительница. Здесь же и иной срез времени — шумная барабанная пропаганда Московского молодёжного фестиваля 1957 года, призванная сплотить «детей разных народов», и смерть железного вождя Сталина, и Хрущёвское разоблачение культа личности на 19-ом Партсъезде в 1956-ом...

Господи, да ведь книга эта — о нас, о нас! И речь-то идёт не о каких-то заоблачных путешествиях — отец, крупный инженер, директор завода, совсем не баловал сына. Речь даже не о праздничных застольях, не о подарках под ёлку, наконец! Словом, не о том, чем обычно памятно детство и что даёт нам запас жизненной любви на долгие годы!

Нет, на страницах этой книги оживают иные впечатления, несущие печать сурового и нещедрого времени, — опустевшие к вечеру прилавки окраинного рынка и заброшенные глиняные котлованы, где играют рано получившие самостоятельность дети, белая шелковица во дворе-колодце и, весь в коровьих лепёшках, выпас вместо обещанного луга в Краматорске, а вместо речки — грязный водоём, даже не ручей, а канава с почти неподвижным утиным пухом (заметьте, как точно и лаконично обозначено отсутствие течения!).

Но написано обо всём этом чувственно и выразительно, истинным пером художника, мы всё это видим, слышим, осязаем, чувствуем на вкус.

И почему, читая эту книгу, мне так хочется плакать? Наверное, прежде всего от потрясения — не так часто встречаем мы настоящее произведение искусства!

А ещё потому, что всё настолько узнаваемо и настолько уже в прошлом!

Вспомнились мне и наши близкие к хулиганству выходки — забавы деток преподавателей ХИИТа, института инженеров транспорта, — как мы обливали водой прохожих с балкона пятого этажа, как звонили во все подряд квартиры, сбегая потом вниз и прячась в подвале, как устраивали «тайные сходки» на чердаке, планируя новые «преступления», причём гвоздём событий были газированная вода с сиропом и одна-две карамельки на брата.

А как мягко и ненавязчиво звучат в книге идеи добра, дружбы, сострадания!

Как по высшему, советски-гамбургскому, счёту ответственным автор, молодой инженер, уже опалённый развитием сепсиса, но упорно не оставляющий начатую работу, таская на себе ежедневно программное обеспечение ЭВМ — эти хорошо знакомые и мне тяжеленные бобины с плёнкой...

Некоторые страницы о животных невозможно читать без боли... Жестокость серого времени сквозит в обыденных сценах бездумного насилия над нашими «братьями меньшими». И эту боль и жестокость автор открыто принимает в своё сердце.

А любовное и зорко-заинтересованное отношение Сергея Шелкового ко всему, что дышит рядом, — естественно и неподдельно. Чего только стоит, к примеру, рассказанная им живая притча-быль о синей птице, беглянке-сойке, с её круглым, в упор глядящим на отрока, фарфоровым глазком!

Детство, при любых внешних обстоятельствах, — лучшее время в жизни человека. А суровость выпавших на детские годы автора будней сталинского периода, а затем и скудных хрущёвских лет «развитого социализма», совершенно логично определяет общую интонацию повествования — сдержанную и мужественную. Да, именно такую тональность — при всей яркости и живописности пластики и стилистики этой прозы, при всей звучности её клавира. В этой книге нет места тем сусальным эпизодам и оборотам речи, которые вспоминаются мне, например, при мысли о «Детстве Никиты» Алексея Толстого...

И вот ещё о чём было бы уместно вспомнить: в прекрасном рассказе Александра Грина «Акварель» супруги, уже уставшие от нелёгкой жизни и друг от друга, вдруг увидели на выставке картину заезжего художника — свой собственный домик среди дубов и клёнов в лучах заходящего солнца. И взглянув на свою жизнь и на себя по-новому, они стали счастливее, жизнь их изменилась к лучшему.

Такова сила настоящего искусства.

Хочу поблагодарить дорогого Сергея Константиновича за его книгу, полную жизненной правды, гармонии и человечности. Хочу пожелать ему счастья, а главное — пожелать цвести его замечательному таланту и радовать нас — его читателей и почитателей.

2011 г.